

Целитель.

Глава 6.

Ча И Сок и Сон Джэ разлеглись на диване по разные стороны. Они ослабили галстуки и расстегнули рубашки. Эти двое, находясь в первоклассном офисе, выглядели преуспевающими деловыми господами, но в неформальной обстановке вели себя подобно простым деревенским парням. Сон Джэ потянулся и, посмотрев на часы, нахмурился.

- Почему время обеда такое короткое. Что в школе, что на работе - одно и то же!

- Перерыв это сладкое время. Если он будет длиться дольше, то это уже не перерыв.

Ча И Сок закрыл глаза, наслаждаясь тишиной.

- Кстати, я слышал, что они все евнухи. Это правда? - неожиданно спросил Сон Джэ.

Ча И Сок открыл глаза и вопросительно посмотрел на друга.

- Я про певцов Парадисо. Вчера Ён Джу притворился пьяным и смог пощупать за яйца одного из них. Говорит, там было пусто. Он сначала подумал, что залез не туда, и проверил еще раз. И это не единственный случай. Странные они... Эти голоса... У них такая гладкая кожа, ни одного волоска.

- Думаешь они кастраты?

- Чего? Это вид выпечки? Знаю только кастард...

- Певцы-кастраты. В средние века на Западе в опере вместо женщин пели кастрированные мужчины.

- Не говори мне, что в наше время со здоровыми детьми могут сделать такую хрень... - он помолчал, - слушай, но если это правда, то... даже когда эти парни возбуждаются, то ничего не могут сделать... как мужчины? Мне их жаль.

- Хмм... - И Сок докурил остаток сигареты, - это всего лишь слухи, от волос на лице можно избавиться эпиляцией, а голос можно развить.

- А что насчет Кокаина?

- Не знаю, я даже не видел вживую его лица.

- Парень работает в таком месте, и не разрешил даже к себе прикоснуться, подумать только! Думаешь, Кокаин хорош? У него такое чистое лицо... - не унимался Сон Джэ.

- Неплохо попробовать раз, - произнес И Сок, держа сигарету в зубах.

Для секса и мужчина бы сгодился, но Ча И Сок предпочитал нежные женские тела. Хотя, он бы не стал отказываться, если бы Кокаин сам раздвинул ноги.

- Я тут кое-что вспомнил, - внезапно нахмурился Сон Джэ.

- Что?

- Яба или Ябави, тот сопляк, что нам вчера хамил. Сколько я заведений посетил, но такой экземпляр вижу в первый раз. Как можно так разговаривать с клиентами! - Возмутился Сон Джэ, покусывая сигаретный фильтр.

- Да, это недопустимо, - согласился его друг, стряхивая пепел.

- Сказали, что он таец, но, думаю, нас надули. Никакой он не таец - он кореец, просто они хотели уладить все по-тихому и сохранить лицо.

- Яба, яба, - пробормотал Ча И Сок, - дешёвый яба.

Вчера он сильно напился. Все юноши носили одинаковые маски, и их можно было перепутать. Но Ча И Сок запомнил парня с потресканными губами и необычной жизненной философией, который произвёл на него впечатление. К тому моменту, как Сон Джэ с ним подрался, Ча И Сок уже совсем захмелел и его воспоминания стали обрывочными. Внезапно его висок пронзила острая боль. Эти приступы сопровождали Ча И Сока уже несколько лет. В памяти промелькнула незнакомка, которая была с ним прошлой ночью.

- Ммм...

Голос был довольно низким для девушки, но очень приятным. Тяжёлое дыхание незнакомки касалось уха Ча И Сока, язык был гладким, а объятия рук нежными. Её движения не походили на стремление получить удовольствие, они давали ласку и заботу человеку, которого она обнимала. В то же время, незнакомка неловко целовалась, и тело её казалось нескладным, что позабавило Ча И Сока. А еще, вкус крови... Такого с ним раньше не случалось, чтоб он сохранил в памяти женщину, но не помнил ни её имени ни лица.

- Ты помнишь, что за девушка была со мной вчера на яхте? - Спросил Ча И Сок растирая пальцами висок.

- Разве не Хэ Мин? Она бежит за тобой в последнее время, и вчера она мелькала рядом... Ай, мне вчера было не до тебя. Ты же знаешь Ин Хэ? Язык у неё подвешен что надо! Не зря она решила стать адвокатом.

«Хэ Мин?.. На неё не похоже. Неужели Сон Хэ Мин на самом деле такая?..» - Ча И Сок пытался восстановить в памяти цепочку событий вчерашнего вечера снова и снова, но безуспешно. Да и стоило ли? Пьяная женщина, которая сегодня обнимается с мужчиной, завтра заберётся на его друга и будет так же стонать.

Зазвонил внутренний телефон.

- Исполнительный директор. Председатель хочет вас видеть.

Ча И Сок и Сон Джэ переглянулись.

- Ты куда-то вляпался? Зачем он тебя ищет?

- Не знаю. Причин хоть отбавляй.

Ча И Сок взял черный пиджак и вышел из офиса.

Его отец сидел на диване, уставившись в пространство перед собой. Можно было подумать что от рака умирает он, а не его старший сын. Этот жалкий вид совершенно не подходил неукротимому председателю Ча. Даже когда зашел его младший сын и сел рядом, выражение его лица не изменилось. Разговор не клеился и обоим было комфортнее сидеть в тишине. Они просто молчали некоторое время, пока председатель не нарушил это душное безмолвие.

- Метастазы уже проросли в легких и в печени. Врачи сказали, что он не протянет двух месяцев, - сказал он хриплым голосом.

Он не называл имени, но было понятно, о ком говорит председатель.

- Н-да, - Ча И Сок громко вздохнул. Он наклонился вперед, скрестив длинные пальцы, и щелкнул костяшками суставов. И Сок уже представлял себе, какой траурный венок он отправит на скорые похороны брата и размышлял, будет ли лучше слегка похлопать отца по плечу или же крепко обнять, когда тот разрыдается над гробом. Наконец на глазах Председателя появятся слезы, которых не было даже когда умерли его дочери, сестры Ча И Сока. Его отец горько усмехнулся.

- Я уже все перепробовал..., - сказал председатель, его взгляд затянуло пеленой отчаяния, - если есть еще хоть какой-то способ... чего не сделаешь ради спасения своего ребенка?

Ча И Сок вскинул бровь. Бормотание дрожащего председателя навело подозрения, уж не накрыла ли его деменция.

Отец посмотрел на Ча И Сока в первый раз за то время, что он находился с ним в кабинете.

- Привези его один раз.

- Кого?

Председатель стиснул зубы. В его глазах появилась решительность. .

- Привези целителя, или кто он там... Надо попробовать спасти Мён Хвана.

Ча И Сок неторопливо поднес кофейную чашку к губам и, набрав напиток за одну щеку, сделал большой глоток. На его влажных губах появилась улыбка.

- Конечно.

«Унеси меня прочь по течению, Ориноко,

Уплыву, уплыву к побережью Триполи.

Окажусь в водах Желтого моря на востоке,

Там, где солнце восходит над волнами вдали»

Поток Ориноко наполнив музыкой приватный зал проникал сквозь стены, песня Кокаина выстилала пространство точно ковром. В небольшом помещении стоял всего один диван перед скромной сценой. Для большего мистического эффекта её украсили в западном средневековом стиле. Напротив прикрыв веки, сидел пожилой седоволосый мужчина.

Пение целителя могло иметь форму принятия или лечения. Для принятия были хороши сложные техники и красивая лирика. А для лечения подходил фальцетный и свистковый регистры. Эффект зависит также от помещения, длины волны и интенсивности звука. Если находиться во время пения на одной линии с губами целителя, то эффект максимален. Этот принцип аналогичен динамике. Чем глубже пораженная область тем выше должна быть частота и интенсивность звука. Тогда он проходит под кожу в кости и внутренние органы, и далее в слои тканей. Звук расщепляет и уничтожает клетки раковой опухоли, сидящей глубоко внутри. После того как ткани очищены, под действием нежной мелодии восстанавливается измученная душа, которая длительное время боролась с болезнью. Только достигнув этого этапа миссия целителя считается выполненной.

Старик зааплодировал, когда Кокаин завершил свою песню. Он похлопал себя сбоку по бедру, предлагая исполнителю присесть рядом.

- Невероятно! Просто прекрасно. Божественный голос, не иначе! Я не могу найти слов, чтоб выразить свое восхищение.

Кокаин смущенно улыбнулся и сел рядом с председателем Кимом.

- Какая красивая мелодия, это тоже ария или что?

- Это песня Энии*. Я однажды услышал ремейк и подумал, что иногда можно её петь.

- Кстати, как долго тебе ещё придётся носить маску. Хотелось бы видеть лицо своего спасителя.

Кокаин инстинктивно прикоснулся к маске, придерживая её.

- Правила есть правила. Я должен их соблюдать.

- Хорошо, хорошо, как скажешь, - председатель покачал головой.

*П.П.: «Orinoco Flow» (с англ. - «Течение Ориноко») -сингл ирландской певицы Энии (англ. ENYA).

Господин Ким владел строительной компанией. Не так давно он исцелился от цирроза печени и с тех пор часто приходил. По началу председатель Ким посещал «Парадизо» для удовлетворения своих садистских наклонностей, а в итоге по рекомендации вылечился от тяжелой болезни. Таким образом, если раньше он спускался в комнаты боли «Парадизо» из низменных побуждений, то теперь стремился приобщиться к возвышенному.

- Между прочим, у секретаря Янг голос тоже контер... или контур... чего-то там. Я послушал еще пару исполнителей, но их голоса не сравнятся с твоим, желания их переслушивать не возникает, поэтому я перестал. В последнее время я стал ходить в оперу, хотя раньше за мной такое не водилось. Мне пока ещё трудно её понять.

- Я тоже не сразу полюбил оперу. А, как ваши дела?

Председатель Ким улыбнулся и похлопал себя по лицу.

- Мои директора галдят о том, что у меня цвет лица улучшился. Без преувеличения, еда стала вкуснее, а волосы - гуще. Все спрашивают, в чём секрет. Я говорю, что стал ходить пешком.

- Председатель хорошо выполнял рекомендации, поэтому быстро поправился. Думаю, вам уже не нужно приходить.

- Не расстраивай меня, я все равно буду приходить, чтоб послушать твоё пение. Кстати, у директора Чжона жена страдает деменцией, и он спрашивает знакомых.

- Можете привести её в любое время. Если вовремя позаботиться о ней, она сможет полностью выздороветь.

- Хочешь сказать, что ты сможешь вылечить деменцию? - Удивился председатель Ким.

- Да, я делал это несколько раз.

Лечению поддавались любые патологические состояния от менее серьезных до онкологии. Раньше, чтоб избавить человека от доброкачественной опухоли, Кокаину требовался месяц. Но в то время он не знал подходящих техник. Теперь же за месяц он может уничтожить раковые клетки. Вылечить заболевание, которое относится к психическим расстройствам, было гораздо сложнее. Лечение стоило так дорого, что простые люди не могли себе это позволить. Цена также зависела от типа заболевания и его стадии. Вместе с тем, желающих было в достатке, а Кокаин делал свою работу на совесть, и за всё время не возникло ни одного повода обвинить его в халатности. Председатель Ким задумался.

- Директор Чжон с этим сам разберется. Не хочу влезать в чужие семейные дела... Не подумай, что я бессердечный злодей, просто, мой принцип: о чем не спрашивают, о том не говори.

Это сказал человек, полный энергии. Странно было слышать от него подобное. Посетители, которые полностью избавлялись от недуга с помощью целителя, не разглашали этого. Посвящали только членов семьи. Таково было странное правило.

- Я переживаю, ты отдыхаешь хоть иногда? Я буду присылать тебе чего-нибудь вкусненького. Кстати, я расстроился, когда мне вернули часы.

Причина, по которой Кокаин не принимал подарки от гостей в том, что после этого они хотели большего.

- Не стоит. У меня большая семья и мне не так много достанется.

- Ты говоришь, про тех парней, что всегда стоят рядом для вида? - Председатель натянуто засмеялся, но его лицо оставалось серьезным.

Кокаину стало не по себе. Он хотел было отшутиться и возразить, но подумал, что каждый хорош в своём умении.

- Все они сильные вокалисты. Они поддерживают меня и без них мой голос звучал бы не так впечатляюще. Их труд достоин уважения.

- Да брось. Они уже мужчины, им бы самим себе зарабатывать, а не выезжать за счёт тебя. Просто нахлебники. Но ты-то от них отличаешься! Эти ребята на сцену выходят для фона. С таким же успехом можно выносить раскладную ширму. Могу тебе принести.

Это было нетактично. Председатель Ким был не единственный, кто таким образом осуждал коллег Кокаина и умалял их достоинства, иногда, не взирая на их присутствие. Немного поколебавшись, пожилой гость раскрыл цель своего визита. Он хотел усилить свою потенцию и, услышав это от 70-летнего председателя, Кокаин не смог сдержать смех.

Завершив встречу с председателем Кимом, Кокаин вышел из зала. Его шаги были слышны в конце длинного коридора, куда он направлялся. Скоро будет 10 лет, как его привезли в это место. В ту рождественскую ночь к нему в дом ворвались чужаки и приказали петь. Они кричали. Кокаин даже не помнил лиц тех людей, он просто хотел спастись от безумия, которое творилось тогда в его доме. Он закричал и его накрыло темнотой, все голоса стихли. Когда он очнулся его несли на руках и одежда на нём была в крови. Он оказался в помещении, где также находился Се Джин с безумными от страха глазами и в костюме ангела. Они оба были детьми тогда. И Кокаин понимал, что в подобной ситуации поступил бы точно так же. Но одно дело – понять, а простить – совсем другое. Се Джин стал Ябой. Он так ни разу и не сказал «прости», что принесло бы его душе облегчение, но вместо этого продолжал разрушать себя, утопая в боли. В жизни Ябы не было ни целей ни интересов. Его заботило только наличие антидепрессантов и увлажняющего крема. Прожив с ним бок о бок много лет, и вместе с ним повзрослев, Кокаин его хорошо изучил и не мог не заметить, что тот в последнее время стал другим.

Дойдя до конца коридора, Кокаин ощутил головокружение. В последние дни он много работал и его шея часто уставала, а в теле появлялась тяжесть. Юноша старался не перегружать связки, но не мог отказать просьбам страдающего человека. Однако было досадно, что помощь могли получать только представители высших слоёв общества.

- Чья бронь следующая? Ах..

Это был исполнительный директор Ча И Сок. Кокаин невольно улыбнулся, вспомнив как тот упрашивал его прислать фото прошлой ночью. Кокаин направился в зал ожидания, ощущая волнение и гадая, что на этот раз предпримет Ча И Сок, чтоб его смутить.

- Поддельного? Как это понимать?

В кабинете Ги Ха звучала оперная музыка. Часы на стене показывали 20:25.

Ги Ха задумался над тем, что ему сказал Ча И Сок.

- То есть... Вам нужен не Кокаин, а тот, кто его заменит? - удивленно переспросил Ги Ха

- Именно так, - ответил мужчина.

- Но что если, вас раскроют?

- Каким образом? В масках они точно близнецы, и у всех хорошие голоса. Одолжите мне одного мальчика, мне нужно потянуть время примерно месяц, - ответил Ча И Сок.

Будучи младшим сыном председателя Ча, он был у отца в немилости из-за своего распутного образа жизни. Ча И Сок способствовал активному росту Тэ Рён Групп, когда проводил довольно агрессивную управленческую политику, чем привлек внимание крупных акционеров. Тем не менее, председатель Ча, являясь самым крупным акционером, отстранил Ча И Сока от управления, мотивируя это недостатком опыта и плохим подходом к руководству компанией. Год спустя с помощью своего деда, Почетного председателя, тот смог вернуться, однако у руля уже стоял его сводный брат Ча Мён Хван, которого поддерживал отец.

Просьба звучала странно и грозила обернуться неприятностями. Лицо Ги Ха редко отражало эмоции, но на этот раз ему не удалось скрыть удивления.

- Кокаин - это сердце Парадизо. Если вы привезёте поддельного целителя, последствия точно не заставят себя ждать. И репутация Парадизо будет испорчена.

- Всё будет держаться в секрете. Председатель Ча также не желает, чтоб о контакте Президента компании и целителя стало кому-то известно. Всегда ли лечение было успешным?

- Бывает, что и Кокаину уже поздно начинать, если болезнь уже запущена. Вы сказали, что вам нужен минимум месяц. Прошу прощения, но сколько времени Президенту Ча...

- Два месяца - слишком позитивный прогноз. Метастазы уже во всех органах, поэтому в лучшем случае - месяц, - безразлично ответил Ча И Сок.

Ги Ха задумчиво потер татуировку у себя на шее.

- Не повезло, в таком молодом возрасте... Может, пусть Кокаин попробует с ним поработать? Это рискованно, но у нас был похожий случай...

- ...«ты бедствия в судьбе своей принять с достоинством сумей...» Ах... это ведь слова председателя Ча, - Ча И Сок мягко улыбнулся, - подберите мне мальчика, пожалуйста. Или дайте мне выбрать самому.

- Но, директор Ча...

- Мой отец должно быть навёл справки, прежде чем решился на это. Для начала нужно, чтоб состоялась предварительная встреча, на которой целитель скажет, начинать лечение или нет. Поэтому мне нужен человек, который возьмет на себя эту роль.

- Но что, если потом вас разоблачат...

- Не разоблачат. Благодаря маске, никто не видел лицо Кокаина,- сказал Ча И Сок, тихо добавив себе под нос, - не без исключений, конечно..

- Вы не верите в силу Кокаина, в этом все дело? - Произнес Ги Ха, массируя подбородок, - Если так, то не бес...

- Я делаю это потому, что верю в силу Кокаина.

-...

- Если эти люди тоже узнают о его силе, они будут эксплуатировать его до конца жизни. Для них похитить человека, держать его в заточении или даже убить проще, чем украсть кредитную карту. Но прежде всего... - Ча И Сок продолжал глухим голосом, - я не хочу им ни с кем делиться. Как бы это ни звучало. Была бы моя воля, я бы увез его в такое место, где его никто не найдет.

Глаза Ги Ха расширились от удивления: «Этого следовало ожидать». Он знал, что Исполнительный директор Ча без ума от Кокаина. Но пойти на обман своего отца и переступить через собственного брата, который умирает от рака? Что это, страсть или безумие? «Скорее второе», - решил Ги Ха. Господин Ча был не единственным, кто помешался на песнях Кокаина. Целебный голос напоминал наркотик, а когда человек пристрастится к наркотику, ему будет уже наплевать и на отца и на мать.

- Кажется, мне есть чем вас заинтересовать... - спокойно сказал Ча И Сок. Расплывшись на диване и откинув голову на его спинку, он напоминал моллюска. Затем будто что-то вспомнив, он посмотрел на Ги Ха, - как насчет десяти процентов от моей доли?

Ги Ха чуть не задохнулся от удивления. Тэ Рён Груп составляла огромную империю, которая охватывала множество сфер, от автомобилей до электроники, а еще финансы, медицина, сталь и многое другое. Их общие активы приближались к 150 триллионам вон, а с открытием нового направления в области полупроводников стоимость акций стремительно росла. Доля Ча И Сока будет не менее семи процентов. Десять процентов от его доли... «Сколько это... миллион, десять миллионов, сто миллионов?...» - калькулятор в голове Ги Ха усиленно считал, когда его прервал сонный голос:

- Что, вам мало?

- Нет, дело не в этом...

- Тогда, по рукам?

- Подождите минуту...

Ги Ха ослабил тонкий галстук на своей рубашке. Трудно оставаться невозмутимым в ситуации, выходящей за рамки вероятности.

- Исполнительный директор Ча, предложение очень заманчивое, однако риски нельзя сбрасывать...

- Ради такого можно и жизнью рискнуть.

- Но мальчик тоже рискует.

- Ни один волос не упадёт с его головы.

- Однако, риск...

- Дайте мне парня и возьмите свою долю. С остальным я сам разберусь.

Ги Ха задумался. С точки зрения Ча И Сока план звучал легко и просто, но на деле всё обстояло куда серьезнее. Ча Мён Хван стал президентом компании, и вскоре после этого болезнь к нему вернулась. Вполне естественно, что слухи о целителе дошли до председателя Ча, его отца. Однако Ча И Сок вовсе не планировал помогать брату. Значит, в основе этой неоднозначной драмы кроется борьба за права управления.

Ча И Сок вскинул бровь.

- Все таки мало?

- Нет, это солидные деньги...

- Значит, договорились?

- Нет, нет, погодите минутку...- Ги Ха тяжело сглотнул и потёр вспотевшую шею, - это слишком неожиданное предложение и я не могу принять решение сразу. Вы дадите мне время подумать?

- Конечно. Любой бы захотел подумать перед таким серьезным шагом, - Ча И Сок вскинул руку

и посмотрел на часы, - пяти минут будет достаточно?

«Этот щенок ещё забавляется...», - Ги Ха выругался про себя. Его гость сидел, закинув одну ногу на другую, и играючи постукивал по ней пальцами.

- Не важно сколько, пять минут или пять дней. Выбор всё равно будет тем же. Это просто: вы даёте певца, берете долю, и готово.

Ча И Сок закурил сигарету и поднялся.

- Пожалуй, я оставлю вас, чтоб вы могли сосредоточиться.

Он прошел к книжной полке. Увидев бокс с дисками, он наклонился и достал один из них. Изучив его, мужчина произнес что-то себе под нос. Подобно тому, как сигаретный дым распространялся по комнате, множество разных мыслей заполнили голову Ги Ха.

От такого предложения в самом деле было трудно отказаться. Со слов Ча И Сока, всё, что требовалось от Ги Ха - дать кого-то на замену целителю, подождать пока Мён Хван умрёт и взять свою долю. Если не здесь, то Ча И Сок найдет человека в другом месте, коих великое множество. Десять лет назад один анонимный инвестор поставил Ги Ха управляющим Парадизо с условием, что он найдет подлинного целителя. Ги Ха всю свою жизнь посвятил цели стать единовластным хозяином Парадизо. Сейчас он был всего лишь наёмником, и если владелец этого заведения решит его продать, то Ги Ха останется без работы. Приняв предложение Ча И Сока, Ги Ха приблизится к своей мечте и к семье Тэ Рён. Но это произойдет только когда Ча Мён Хван отправится на тот свет, и управление компанией возьмет на себя Ча И Сок.

Проверив время на своих часах, гость подошел к столу.

- Думаю, мы с вами не сможем договориться, - произнес Ча И Сок, наклонившись к пепельнице, чтоб потушить сигарету, - я отменяю бронирование на сегодня.

- Да?..

- Здесь слишком много думают, а я люблю простых людей, - гость решительно развернулся и направился к выходу, не желая больше ничего обсуждать.

- По... постойте!.. - Ги Ха, который сидел на диване, неосознанно схватил гостя за руку. В поле зрения появились длинные ноги Ча И Сока. Ги Ха смотрел снизу вверх. Его руки вспотели и тревожное чувство не покидало его. Если Ги Ха в это ввяжется и что-то пойдет не так, то он окажется в конфликте с влиятельными людьми.

- Не знаю, кого можно рекомендовать. Они все очень застенчивые.

Поэтому лучше не впутываться в это дело. Для Ги Ха было вполне понятно, что он рискует жизнью. Но когда он это сказал, то почувствовал облегчение. Вместе с тем Ча И Сок молчал.

«Он передумал?» - Испугался Ги Ха и приторно улыбнулся.

- Вы сказали, что мальчик нужен вам завтра, верно? Может у вас кто-то из них на примете?

Ча И Сок всё ещё молчал. Его лицо не выражало эмоций. Он смерил взглядом босса Парадисо. Тот чувствовал себя неловко из-за того, что не мог понять настроение Ча И Сока, который смотрел на него сверху вниз. Наконец гость заговорил:

- Не столь важно, кто из них. Главное, чтоб он не имел лишних принципов и стыда.

Ги Ха выдохнул с облегчением, стараясь не показать волнения.

- Таким образом после встречи с ним, у председателя Ча и президента Ча больше не возникнет желания снова обратиться к целителю, - развивал мысль Ги Ха.

- Они должны возненавидеть это слово и дрожать в гневе, когда слышат его.

- Не думаю, что задача так уж сложна, - Га Ха продолжал улыбаться.

Ча И Сок. Иногда на первый взгляд казалось, что он шутит, то ослабляя, то усиливая невидимую хватку. Ход мыслей Ча И Сока невозможно было предугадать. Его вид мог стать расслабленным, но в следующий миг он уже держал в тоне своего оппонента. Ги Ха всегда считал Ча И Сока обычным богатым наркоманом, который ничего не знает о мире. Ги Ха ошибался. Часы показывали 20:36. Казалось Ча И Сок, ощутив прилив азарта, был опьянен тем, что сумел уладить дело за десять минут.

Ги Ха размышлял над тем, кто из юношей больше подойдет. Он поднялся и протянул руку для рукопожатия.

- Если вам в будущем еще что-нибудь понадобится, обращайтесь. Уверен, что смогу вам помочь, Директор Ча.

Ча И Сок посмотрел на протянутую к нему руку, которая была прямой как ветвь.

- Сможете помочь... хмм, какое всевластие, - медленно произнёс он, - всё, что от вас нужно- это одолжить мне мальчика.

Зал ожидания в Парадисо был разделен таким образом, что обслуживающий персонал и певцы

не встречались друг с другом. В углу зала ожидания была отведена комната для певцов Парадизо. Там юноши готовились встречать гостей. Они протирали маски и оживленно болтали о планах на предстоящие выходные.

В стороне от коллег Яба сидел на полу, погруженный в медитацию. Те перерывы, когда он мог абстрагироваться, были ценным временем для формирования его философии. Принятый 30 минут назад антидепрессант уже циркулировал в крови, приглушая чувства и эмоции. Закончив медитировать Яба поднялся и сел на диван. В зал ожидания вошел Кокаин. Он снял маску и протёр вспотевшее лицо. Молодые люди собрались вокруг него и стало шумно.

- Сейчас бронирование директора Ча? Я видел его имя в списке посетителей, - сказал Героин.

- Тоже неплохо. Он неисправимый наркоман, но зато красивый, стильный и у него хорошие манеры.

- Очнись, хоть у тебя нет яиц, ты все равно не девушка и он на тебя даже не посмотрит.

- Отвали, а то сейчас тебя проверим, парень ты или кто?

Героин пыхтя обхватил Метадона руками, пытаясь пнуть его коленом. Кокаин смеялся, глядя на них, и попивал теплую воду. Гашиш надел на него новую маску и завязал ленту. На Кокаине даже самая красивая и богато украшенная маска выглядела просто. Щадя голосовые связки Кокаина, бронирование не предоставляли всем подряд. Своим пением Кокаин мог осчастливить только избранных гостей высшего класса. Ча И Сок был из их числа.

«С каким выражением лица он бронирует время Кокаина? Он делает это лично?» - Ябу снедало любопытство. Он закрыл глаза и решил, что пора увеличить дозу яда в воде Кокаина.

После того как молодые люди привели себя в порядок и подготовились, они направились в «зал воды», помещение с бассейном, где часто отдыхал Ча И Сок. Яба надел маску, следуя за коллегами. Несмотря на то, что он принял таблетки заранее, его немного мутило при мысли о посетителе в «зале воды».

Среди своих товарищей Морфин стоял с мрачным лицом. Никто не осуждал его за то, что он сообщил о побеге Марихуаны. Не сделай он этого - его бы сочли сообщником.

Метадон хлопнул Кокаина по плечу.

- Кстати, этот урод Марихуана не объявился? Интересно, что с ним?

- Не знаю.

- Вчера мне приснился сон... Марихуана был весь в крови и кричал мне «помоги! Помоги! Что мне делать?» А я такой... Да ну на фиг! Чуть не обделался, - Метадон заметил Ябу, который шел рядом, - какого хрена ты подслушиваешь?

- Ты начал говорить, когда я уже был здесь, - Яба опустил голову и прошел вперед. В конце коридора, где он расходился в разные стороны, Яба с кем-то столкнулся. Это были Ча И Сок и Ги Ха.

Увидев гостя, молодые люди зашептались.

«Он сегодня трезвый?..»

«Почему у него такая ровная походка?..»

Шепот привлек внимание Ги Ха и Ча И Сока. Молодые люди замерли под взглядом босса, а Яба - по другой причине.

- Добрый вечер.

Юноши поклонились и только Яба этого не сделал. Он стоял не двигаясь и смотрел на Ча И Сока через маску. Ча И Сок оглядел юношей и мягко приподнял брови. Он нашел глазами Кокаина. Тот еще раз слегка склонил голову.

- Заходит только Кокаин, остальные возвращайтесь в зал ожидания. Исполнительный директор Ча хочет тишины, - объявил Ги Ха.

Ябу словно окатили холодной водой. Метадон зашептал на ухо Кокаину:

- Похоже, он хочет побыть с тобой наедине. Что сегодня происходит? Такими темпами мы по миру пойдем.

- Потерпи, на следующее бронирование будет много гостей.

Кокаин оглянулся на коллег со смущенным выражением лица. Певцы один за другим направились в зал ожидания. Яба с разбитым сердцем тоже развернулся, но Ги Ха оказался у него на пути. Юноша шагнул в сторону, чтоб продолжить свой путь, но Ги Ха снова закрыл проход.

- Дай пройти, - нахмурился Яба.

- Исполнительный директор Ча, вы ранее упомянули, что вам нужен человек особой наглости и

не обремененный принципами? – Обратился босс к Ча И Соку.

- Верно. Мне нужен тот, кто не верит в целителей и от одного этого слова впадает в дрожь.

- Да, так вы и говорили.

Мужчины тихо переговаривались, не глядя на юношу. Ги Ха потер подбородок.

- В таком случае, есть парень, у которого к этому природный талант.

И они оба посмотрели на Ябу.

<http://bllate.org/book/14585/1293802>